

Сухомлинов Владимир Александрович

**Мюрат Иоахим-Наполеон,
король обеих Сицилий (Его
смерть)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Александрович С.**
Мюрат Иоахим-Наполеон, король обеих Сицилий (Его смерть) / Сухомлинов
Владимир Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 63 с.

ISBN 978-5-519-75973-1

ISBN 978-5-519-75973-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Съ именемъ Мюрата связывается обыкновенно понятіе о блестящемъ кавалерійскомъ генералѣ времяъ Наполеона I: „Въ красной мантии, съ бѣлыми перьями на головѣ, носился онъ во главѣ конницы Наполеона, съ которой творилъ чудеса; — былъ правою рукою этого великаго полководца, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ человѣкомъ очень ограниченнымъ“... Вотъ въ какихъ, приблизительно, выраженіяхъ характеризуется, большею частью, этотъ сподвижникъ Наполеона I.

Дѣйствительно онъ можетъ быть черезчуръ заботился о своемъ костюмѣ, и, напр., для того, чтобы его „перья“ были постоянно свѣжи, говорятъ, чуть-ли ни ежедневно доставляли ихъ ему изъ Парижа съ курьерами.

Но конница его боготворила и великій полководецъ его цѣнилъ.

Вотъ какого самъ онъ былъ о немъ мнѣнія:

„Онъ обязанъ мнѣ всѣмъ, чѣмъ былъ впоследствии. Онъ любилъ, могу даже сказать, обожалъ меня. Въ моемъ присутствіи онъ благоговѣлъ и всегда готовъ былъ пасть къ ногамъ моимъ. Мнѣ не слѣдовало удалять его отъ себя: безъ меня онъ ничего не значилъ, а находясь при мнѣ, былъ правою моею рукою. Стоило мнѣ только приказать и Мюратъ вмгъ опровергивалъ 4 или 5 тысячъ человѣкъ, въ данномъ направленіи. Но предоставленный самому себѣ, онъ терялъ всю энергію и разсудительность. Не понимаю какъ такой храбрецъ могъ иногда трусить.

Мюратъ былъ храбръ только въ виду непріятеля и тогда онъ, можетъ быть, превосходилъ храбростью всѣхъ на свѣтѣ. Съ пылкостью увлекался онъ прямо въ опасность, притомъ, весь въ золотѣ и съ перьями на шляпѣ, возвышающимися подобно башиѣ. Только чудо спасало его каждый разъ: такъ легко можно было узнать его по одеждѣ; онъ служилъ всегда цѣлью непріятелю и удивлялъ самихъ казаковъ блистательною своею храбростью. Ежедневно имѣлъ онъ съ ними стычки и

никогда не возвращался безъ окровавленной сабли. Въ полѣ онъ былъ постояннымъ рыцаремъ и Донъ-Кихотомъ; въ кабинетѣ — хвастуномъ безъ ума и рѣшительности.

Я не зналъ никого храбрѣ Мюрата и Нея. Но первый былъ благороднѣ по характеру, великодушнѣ и откровеннѣ.

Нѣтъ на свѣтѣ двухъ генераловъ болѣе способныхъ къ командованію: Мюрата — кавалеріей и Друо — артиллеріей^{*)}.

Въ этой аттестаціи есть конечно всѣ данныя, чтобы сдѣлать ту популярную оцѣнку Мюрата, съ которой мы начали.

Но герой этотъ является лицомъ высокаго интереса, если вспомнить, что будучи сыномъ простаго трактирщика, онъ сдѣлалъ блестящую карьеру до королевскаго трона включительно, но не удержался на немъ и въ концѣ-концевъ былъ казнень.

Послѣдніе мѣсяцы жизни этого выдающагося сподвижника Наполеона I разрабатываются въ настоящее время весьма подробно въ Парижѣ маркизомъ де-Сассенэ, и въ „La Revue de Paris“ появилась уже глава, въ которой изложены всѣ подробности ареста и казни несчастнаго этого кавалерійскаго генерала-короля.

Свѣдѣнія, сообщаемыя этою статьею, настолько интересны, что мы рѣшились, напомнивъ въ короткихъ словахъ жизнь Мюрата, передать подробности его кончины, пользуясь новымъ источникомъ.

Въ 1830 году, въ Москвѣ изданъ былъ переводъ съ французскаго А. Г. подъ заглавіемъ „Исторія Іохи́ма Мю́рата, зятя Наполеонова, бывшаго короля Неаполитанскаго“.

Книга эта и теперь не потеряла своего интереса и вмѣстѣ съ данными, помѣщенными о Мюратѣ, какъ въ нашихъ энциклопедическихъ лексиконахъ барона Зедделера и генерала Лсера, такъ и обширномъ „Grand dictionnaire universel par Pierre Larousse“, — послужила намъ источникомъ для настоящаго труда.

II.

Іоахимъ Мюратъ родился 25 марта 1771 г. ^{**)} въ департаментѣ Ло (Lot), въ Басидѣ Фронтаньерѣ. Отецъ его, трактирщикъ въ Кагорѣ, готовилъ Іоахима въ духовное званіе. Пришлось, однако, отъ этого отказаться, ибо поведеніе сына и всевозможныя шалости, которыя онъ затѣвалъ въ молодости, свидѣтельствовали ясно, что задатковъ на скромную дѣятельность „служителя Господня“ у него нѣтъ.

^{*)} O'Meara. Napoleon en exil. II. 76 и 88.

^{**)} Во всѣхъ источникахъ значится именно этотъ годъ рожденія и только въ упомянутой нами книгѣ московскаго изданія ошибочно показанъ 1767 годъ.

Прекрасно развитый физически, красивой наружности — онъ отличался особенною любовью къ верховой ѣздѣ.

Опасности онъ не зпалъ и на самыхъ бѣшеныхъ, не осѣданныхъ, лошадахъ бралъ всякія препятствія и скакалъ замѣчательно лихо.

Готовился Мюрать въ священники въ Тулузѣ. Но молодой аббатъ кончилъ тѣмъ, что влюбился въ молодую, красивую дѣвушку, дрался изъ-за нее на дуэли и скрылся вмѣстѣ съ предметомъ своей страсти.

Съ духовнымъ званіемъ пришлось послѣ этого, конечно, покончить.

Черезъ Тулузу проходилъ 12-й конно-егерскій полкъ, куда онъ и опредѣлеть былъ рядовымъ. На первыхъ порахъ все шло хорошо и Мюрать удостоился даже производства въ унтеръ-офицеры. Ставъ начальникомъ изъ нижнихъ чиновъ, онъ сдѣлался, однако, не совѣмъ дисциплинированнымъ подчиненнымъ и вскорѣ, за ослушаніе, уволенъ былъ отъ службы.

Вернувшись домой и оказавшись не у дѣлъ, онъ только и мечталъ о военной службѣ, которая пришла къ нему очень по нутру. Послѣ долгихъ хлопотъ ему удалось таки попасть въ новоучрежденную конституціонную гвардію Людовика XVI. Видная фигура, хорошая выправка, выдѣляли его въ рядахъ товарищей. У него завязались связи съ Якобинцами и онъ вступилъ въ ихъ сообщество.

Среди своихъ новыхъ товарищей онъ яростно и открыто отстаивалъ республиканскіе взгляды и въ продолженіи мѣсяца шесть разъ дрался на дуэли, ссорившись со своими оппонентами.

Онъ старался поэтому уйти и ему удалось перейти въ 13-й конно-егерскій полкъ и тутъ уже ему повезло настолько, что вскорѣ Мюрата произвели въ офицеры.

Будучи еще молодымъ офицеромъ и ярымъ революціонеромъ, онъ понималъ, однако, что тѣмъ ближе къ источнику свѣта, тѣмъ пынѣе зрѣетъ плодъ. Такое свѣтило восходило тогда въ лицѣ генерала Бонапарте.

Во время террора Мюрать произведенъ былъ въ поручики и капитаны.

Будучи командиромъ эскадрона въ 21-мъ конно-егерскомъ полку, который находился въ Парижѣ, Мюрату пришлось съ 200 всадниками отличиться на глазахъ Бонапарте.

Послѣдній поручилъ ему доставить въ городъ пушки, стоявшія паркомъ въ Саблонской равнинѣ.

Несмотря на серьезныя препятствія заговорщиковъ, мѣшавшихъ этому предпріятію, Мюрать со своимъ эскадрономъ въ точности исполнилъ порученіе Бонапарте, и черезъ расположеніе противниковъ провезъ орудія, на другой день стрѣлявшія въ нихъ.

Будущій первый консулъ сразу оцѣнилъ качества этого лихого офицера и взялъ его къ себѣ адъютантомъ.

Пріятная паружность, замѣчательная отвага, беззавѣтная удалъ, при его, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть даже излишне изысканномъ обмундированіи, выдѣляли Мюрата изъ общей колен.

Бонапарте беретъ его съ собою на югъ и въ первой Итальянской кампаніи 1796 г. Мюрать заслужилъ чинъ полковника. Онъ отличился при Монтеноттѣ, Миллессимо, Дего и особенно въ сраженіи при Монадови. Послѣ убитаго въ этомъ дѣлѣ генерала Штенгеля — Мюрать принялъ бригаду и выказалъ столько храбрости, что доносили о немъ Директоріи: „Офицеръ этотъ, всегда первый противъ непріятеля, оказывалъ во всѣхъ представлявшихся случаяхъ постоянное мужество и смѣлость выше всякой похвалы“.

Послѣ перемирія при Хераско, Мюрата, какъ адъютанта главнокомандующаго итальянскою арміею, и особенно отличившагося офицера, отправляютъ въ Парижъ съ трофеями. Онъ везетъ съ собою копіи съ перемирія и 21 знамя, взятая у австрійцевъ и сардинцевъ. Завоеванныя въ 20 дней трофеи, побѣда французской республики, блестящій, чисто театральный Мюрать,—все это произвело самое сильное впечатлѣніе въ Парижѣ и энтузіазмъ выражался со свойственнымъ французамъ увлеченіемъ.

Мюрать утвержденъ былъ въ званіи бригаднаго генерала и вернувшійся къ арміи молодой, блестящій генераль, во главѣ кавалерійскихъ полковъ своихъ покрылъ имя свое славою. При переправѣ черезъ Минико, Мюрать разметалъ непріятельскую копницу и въ этой горячей схваткѣ лично выручилъ нѣсколькихъ своихъ всадниковъ, окруженныхъ австрійцами.

Онъ сталъ героемъ среди своихъ подчиненныхъ, которые готовы были броситься въ огонь и въ воду за своего лихого начальника.

Въ Ливорно находилось 100 богато нагруженныхъ англійскихъ кораблей. Бонапарте поручилъ Мюрату сдѣлать набѣгъ и захватить ихъ. Въ 8 часовъ форсированнаго марша онъ прибылъ туда; всѣ 100 кораблей, давно готовые къ отплытію, удрали, конечно, въ море, по факторія англійская въ Ливорно была уничтожена.

Мюрать участвовалъ затѣмъ во всѣхъ почти дѣлахъ до вторичной блокады Мантуи. Онъ отличался все болѣе и болѣе своею неутомимою дѣятельностью и храбростью. День и ночь сражался онъ въ авангардахъ. Въ сраженіи при Роведеро приходилось атаковать противника по мосту, до крайности сильно обороняемому, анфилируемому артиллеріей во всю длину. Мюрать посадилъ на крупы лошадей 10-го конно-егерскаго полка мушкетеровъ, отыскалъ бродъ и затѣмъ напалъ на австрійцевъ, привелъ ихъ въ ужасъ, вслѣдствіе чего они поспѣшно и отсту-

пили. Въ сраженіи при Бассано, какъ только австрійцы начали отступленіе, Мюратъ бросился на нихъ во главѣ своихъ кавалерійскихъ полковъ, разстроилъ ихъ окончательно и преслѣдуя рубилъ до самого Бассано.

Этотъ отчаянный кавалерійскій генераль врубался самъ въ ряды непріятели и въ дѣлѣ при С.-Жоржѣ былъ раненъ саблею въ руку. Нѣсколько дней пришлось полѣжиться въ Миланѣ. Послѣ того онъ уже опять пошелъ въ бояхъ при Павѣ и Брентѣ. На поляхъ сраженій при Арколе и Риволи представилась широкая арена его беззавѣтной храбрости и удали. Во время преслѣдованія Алвинзи, Мюратъ, на котораго возлагались безпрестанно самыя отчаянныя предпріятія, пробился ночью съ нѣсколькими сотнями людей къ Сало и захвативъ Коронскій мостъ, окончательно отрѣзалъ австрійцамъ путь отступленія, вслѣдствіе чего тѣ и сдались. Нѣсколько дней спустя онъ съ 200 человекъ сѣлъ на суда и по озеру Гарда спустился опять въ тылъ отступавшихъ австрійцевъ.

Все его подвиги, подобныя упомянутымъ, трудно и описать.

Оцѣнивъ своего юнаго, но энергичнаго кавалерійскаго генерала, произведеннаго въ этотъ чинъ на 25 году отъ рожденія, Бонапарте въ 1798 году беретъ его съ собою въ Египетскую экспедицію. Въ Египтѣ Мюратъ быстро приобрѣлъ замѣчательною своею храбростію такую извѣстность, что Мурадъ-Бей былъ страшно радъ и находилъ для себя весьма лестнымъ, сходство своего имени съ таковымъ-же этого знаменитаго французскаго генерала. Когда же во время неудачной попытки французовъ взять приступомъ Сень-Жанъ-д'Акръ, у Мюрата со плеча отстрѣляли часть плюмажа въ видѣ султана, то паша акрскій сохранялъ его какъ важный трофей побѣды. Мюратъ изумлялъ всѣхъ своею беззавѣтною храбростію, крошилъ турокъ направо и налево въ бояхъ у замка Лаффель, при горѣ Фаворѣ и т. д.

Послѣ сраженія при Пирамидахъ и занятія Каира, Мюрату поручили преслѣдованіе Ибрагимъ-Бея. Не обладая необходимыми для генерала свойствомъ сдерживать пылъ личной своей храбрости онъ и здѣсь, на чудныхъ арабскихъ коняхъ ежедневно отдѣлялся отъ своего отряда и бросался на Мамелюковъ. Разъ, бросившись совершенно въ одиночку на непріятельскихъ всадниковъ, онъ чуть не погибъ самъ, если-бы не выручили своего начальника подоспѣвшіе его подчиненные.

Онъ точно преисполненъ былъ до того отвагой, что она была изъ него ключемъ. Подъ стѣнами Сень-Жанъ-д'Акръ онъ, напримѣръ, становится во главѣ баталіона гренадеръ и штурмуетъ проломъ! Тутъ-то ему и отстрѣлили его султана.

За дѣло при Абукирѣ онъ удостоился совершенно особой награды, слѣдующаго приказа по арміи, 27 іюля 1799 года:

„Главкомадуицій, желая изъяснить признательность свою кавалерійской бригадѣ, состоящей подъ начальствомъ генерала Мюрата и стяжавшей громкую славу въ Абукирскомъ сраженіи, — повелѣваетъ начальнику артиллеріи передать этой бригадѣ два англійскихъ орудія, назначенныя Лондонскимъ дворомъ въ подарокъ Оттоманской Портѣ и взятыя въ Абукирскомъ сраженіи.

На каждомъ орудіи вырѣзать имена трехъ полковъ, составляющихъ эту бригаду, — именно: 7-го гусарскаго, 3-го и 14-го драгунскихъ; далѣе, имена генерала Мюрата и генераль-адъютанта Руазье, и, наконецъ, слова; сраженіе при Абукирѣ“.

*Бонапарте *)*. -

По возвращеніи арміи въ Египетъ Мюратъ разсѣлялъ нѣсколько арабскихъ племенъ, а при Романіе, несмотря на то, что былъ два раза раненъ, онъ рѣшилъ сраженіе въ пользу французовъ; вступилъ въ личное единоборство съ Мустафа-Пашей и взялъ его въ плѣнъ собственноручно.

Бонапарте былъ въ восторгѣ отъ своего сподвижника и сдѣлавъ его дивизионнымъ генераломъ, взялъ Мюрата съ собою въ Европу.

Во время переворота 18 брюмера, послѣдній выказалъ всю свою преданность Бонапарте, доказавъ тогда, что онъ одинъ изъ самыхъ надежныхъ его слугъ.

III.

Крупнымъ шагомъ карьеры Мюрата была затѣмъ женитьба его на сестрѣ Бонапарте Каролинѣ; тутъ уже онъ настолько близко подошелъ къ „свѣтилу“, что даже породнился съ нимъ. Ходъ этотъ въ его жизненной игрѣ имѣлъ большое значеніе, открывъ ему широко путь къ самымъ высокимъ наградамъ и назначеніямъ. Первый консулъ беретъ его, конечно, съ собою въ Италію. .

Здѣсь Мюратъ командуетъ авангардомъ, первымъ переправляется черезъ Сезію и Тессино; вступаетъ въ Миланъ и овладѣваетъ Пiacендой со всѣми ея магазинами и 2.000 человѣкъ гарнизона.

За энергичное участіе, принятое имъ въ сраженіи при Маренго, во главѣ кавалеріи, ему жалуются почетная сабля. .

Возвратясь послѣ того вмѣстѣ съ первымъ консуломъ въ Парижъ, Мюрату захотѣлось посѣтить родныя мѣста.

Въ сентябрѣ 1800 года онъ съѣздитъ въ Кагоръ и во всемъ своемъ блескѣ предсталъ предъ лицомъ своихъ родичей. Тщеславію своему онъ

*) Oeuvres compl. de Napol. III. 292.

дать здѣсь большое удовлетвореніе, встрѣчали его съ невѣроятнымъ энтузіазмомъ и почестями.

Въ 1801 году Мюратъ изгоняетъ неаполитанцевъ изъ Церковной области, заключаетъ перемиріе съ королемъ Обѣихъ Сицилій. Едва-ли ему еще тогда приходило въ голову, что таковымъ, впоследствии, сдѣлается онъ самъ. Пока же онъ посѣтилъ Неаполь, гдѣ ему предлагали ордена и важныя должности, но онъ отъ нихъ отказался, не подозрѣвая, что займетъ въ будущемъ самый высшій постъ въ странѣ и самъ будетъ раздавать ордена, чины и должности. Конечно, не ожидалъ онъ также, что погибнетъ въ той же странѣ такъ ужасно, какъ это случилось съ нимъ 14 лѣтъ спустя.

Пока, однако, онъ шелъ все въ гору: въ 1803 году Бонапарте сдѣлалъ его генераль-губернаторомъ Парижа, а въ 1804, когда Бонапарте сталъ Наполеономъ и возсѣлъ на французскій престолъ, то Мюратъ пожалованъ былъ маршаломъ Имперіи, генераль-адмираломъ, сенаторомъ, наименованъ принцемъ французскаго императорскаго дома и получилъ большой крестъ Почетнаго Легіона. Не дурная карьера для сына трактирщика; довольно бы казалось и этого. Но судьба готовила ему значительно больше. Титулъ „генераль-адмирала“ подходилъ, повидимому, менѣе всего къ этому кавалерійскому генералу, въ особенности когда сенатъ выразилъ при этомъ Мюрату, что „французское мореходство прославится, имѣя его главнымъ начальникомъ“.

Страхъ, наведенный имъ на 100 англійскихъ кораблей у Ливорно и путешествіе на судахъ по озеру Гарда — не могли быть, однако, гарантіей достаточнаго знакомства его и способности къ управленію спеціальнымъ морскимъ дѣломъ.

Но въ то время самыхъ удивительныхъ превращеній начинали злоупотреблять словомъ, для того, чтобы впоследствии перейти къ злоупотребленію дѣломъ. Съ крупнымъ переворотомъ во Франціи, дни Итальянской республики, были конечно, сочтены и, опасаясь австрійскаго нага, итальянцы обратились къ Наполеону съ просьбою возложить на себя желѣзную корону Ломбардскихъ королей. Новый императоръ принялъ это предложеніе и Мюрату, говорятъ, очень хотѣлось стать вице-королемъ новаго государства. Но выборъ Наполеона палъ на принца Евгенія.

Въ утѣшеніе Мюрату достался большой крестъ желѣзной короны и надежда на полученіе какихъ-либо верховныхъ правъ въ Германіи, гдѣ заваривалась въ обширныхъ размѣрахъ политическая каша.

Тутъ же подоспѣла и кампанія 1805 года, которая дала Мюрату возможность стяжать массу новыхъ успѣховъ.

Опять таки въ нашемъ краткомъ очеркѣ мы не имѣемъ возможности перечислить всѣхъ его подвиговъ, во главѣ конницы, въ эту войну. Между прочимъ онъ разбилъ австрійцевъ при Вертингенѣ, взялъ въ плѣнъ генерала Вернека съ 16.000 человекъ и вступилъ въ Вѣну, быстрою и хитростью овладѣвъ большимъ мостомъ на Дунай въ то самое время, когда австрійцы готовы были уже его разрушить. Послѣ того Мюратъ бросается на русскій аррьергардъ у Голлабрюна, сокрушить который, однако, ему не удалось; а затѣмъ въ знаменитомъ Аустерлицкомъ сраженіи онъ удержалъ кавалерію князя Лихтенштейна, помогъ отстоять сантонскую позицію и, наконецъ, бросился на вишаускую дорогу, гдѣ отбилъ непріятельскій обозъ.

Въ одну кампанію Наполеонъ разстроилъ грозную коалицію, отъ которой въ Европѣ ожидали совсѣмъ другого.

Просто невѣроятная дѣятельность главы французской націи поражаетъ и теперь всѣхъ тѣхъ, которые просматриваютъ страницы исторіи той эпохи. То что онъ сдѣлалъ силою оружія, кромѣ личнаго геніальнаго военнаго таланта, требовало войскъ съ необычайнымъ воинскимъ духомъ и дисциплиною, а также ревностныхъ, мужественныхъ генераловъ. Мюратъ былъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ, неустрашимыхъ кавалерійскихъ генераловъ, въ эпоху, изобиловавшую такою массою храбрыхъ людей.

На поляхъ сраженій онъ не переставалъ быть всегда таковымъ.

Но въ 1806 году политическія его мнѣнія измѣнились. Онъ не былъ уже болѣе тѣмъ гордымъ республиканцемъ, отвергавшимъ всѣ почести вѣдъ своего отечества.

Примѣръ заразителенъ, а такой, какъ наполеоновскій, въ особенности. Принцъ Мюратъ сталъ добиваться короны. Такія боевыя награды, какъ почетное оружіе и непріятельскія пушки съ его именемъ, его уже болѣе не удовлетворяли.

IV.

Пресбургскій трактатъ послужилъ поводомъ къ большимъ перемѣнамъ.

Въ общей перетасовкѣ и перекраиваніи неаполитанское королевство получилъ братъ Наполеона Іосифъ. 29-го же марта 1806 года принцу Мюрату достались герцогства Юлихъ-Клеве-Бергъ, уступленные Франціи королями Прусскимъ и Баварскимъ.

Германія богата была массою отдѣльныхъ герцогствъ, княжествъ, подчасъ настолько микроскопичныхъ, что они подали поводъ Генриху Гейне въ его „Reise Bilder“ даже поглумиться надъ ними. Въѣзжая

въ одну изъ столицъ такого княжества, онъ говоритъ, что былъ будто бы пораженъ скопищемъ людей, у расклеенныхъ по городу афишъ. Оказывается, что владѣтельный князь объявлялъ своимъ вѣрноподаннымъ о запрещеніи носить калоши, изъ опасенія, чтобы жители не уносили въ нихъ частей его территоріи... Созданіе подобныхъ владѣній, не представляло, конечно, особенныхъ затрудненій.

Вновь выкросенныя герцогства были для мюратовскаго аппетита въ этомъ именно родѣ, но онъ такъ жаждалъ царствовать, что очень радъ былъ отправиться немедленно принимать эти свои небольшія герцогства.

Новые подданные встрѣтили его съ помпою и восторгомъ, а новый герцогъ сдѣлалъ дѣйствительно много для благосостоянія своихъ владѣній.

Въ то время какъ Мюратъ съ кавалерійскою быстротою обозрѣвалъ и устраивалъ свои новыя земли, вступая владѣтельнымъ герцогомъ въ Рейнскій союзъ,—составилась новая прусская кампанія. Какъ только она открылась въ концѣ 1806 года, Мюратъ во главѣ конницы сталъ наносить первые удары непріятелю; опрокидывая на своемъ пути пруссаковъ, герцогъ Бергскій выказалъ опять чудеса храбрости въ Іенскомъ сраженіи. Сбитые съ позицій пруссаки начали отступать въ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока не налетѣлъ на нихъ Мюратъ. Свернулись они въ каре, но конница Мюрата врывалась по очередно въ батальонныя каре и привела отступавшихъ въ величайшій безпорядокъ.

Неутомимый Мюратъ не давалъ отдыха пруссакамъ, преслѣдовалъ неотвязно, гналъ и рубилъ ихъ всюду, забирая плѣнныхъ на каждомъ шагѣ и заставилъ сдаться Эрфуртъ съ массою запасовъ и 14.000 гарнизонѣмъ. Продолжая преслѣдованіе отдѣльныхъ непріятельскихъ корпусовъ онъ загналъ до того принца Гогенлоэ и Блюхера, что тѣ сдались: первый у Пренцлау, а второй у Любека. А такъ какъ въ то же время генераль Лассаль съ кавалерійскимъ отрядомъ взялъ Штетинъ, то Наполеонъ былъ очень въ духѣ и писалъ Мюрату: „такъ какъ вы берете крѣпости кавалеріей, то мнѣ можно будетъ распустить своихъ инженеровъ и перелить свою осадную артиллерію“.

Съ тѣмъ же успѣхомъ отличился Мюратъ въ сраженіяхъ при Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ и взялъ Кенигсбергъ.

Послѣ заключенія перемирія Мюратъ сопровождалъ Наполеона при свиданіи монарховъ на Нѣманѣ и возвратился съ императоромъ въ Парижъ.

Новыя отличія и слава возбудили аппетитъ величія у Мюрата и его герцогства показались ему слишкомъ ничтожными. Онъ сталъ ими пренебрегать и присматриваться къ колеблющимся тронамъ на югѣ.

V.

Желая подчинить французской власти Испанію, въ которой шли тогда большія неурядицы, Наполеонъ назначилъ Мюрата главнокомандующимъ арміей, направленной съ этой цѣлью къ Мадриду. Подъ видомъ союзника Мюратъ вступилъ туда безпрепятственно 23 апрѣля 1808 года. Но уже 2-го мая въ Мадридѣ вспыхнуло возстаніе, которое распространилось затѣмъ по всей странѣ. Карлъ IV уступилъ права свои Иосифу Наполеону, а корону этого послѣдняго Наполеонъ I отдалъ Мюрату, который добился, такимъ образомъ, королевскаго трона. На этотъ разъ онъ уже добивался королевскаго трона довольно настойчиво и когда узналъ, что испанская корона предназначена другому, то выразилъ свое неудовольствіе Наполеону. Послѣдній его и утѣшилъ основательношимся тропомъ королевства Обѣихъ Сицилій.

15-го іюля 1808 года состоялось это назначеніе, совершенно подобно тому, какъ теперь назначаютъ командующихъ войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій и пр., и 5-го сентября прибылъ новый король „Іоакимъ Наполеонъ“ къ границѣ своего королевства. ✓

Можно себѣ представить каково было его торжество, когда пламенные неаполитанцы устроили ему по истинѣ царскую встрѣчу.

Явились конечно всѣ власти; народъ, возбужденный до крайности пышнымъ костюмомъ и величественнымъ видомъ новаго своего повелителя, выражалъ свой восторгъ съ неудержимымъ пыломъ. Окруживъ Мюрата, неаполитанцы потрясали надъ его головою лавровыми и оливковыми вѣтвями. Его ласковое, привѣтливое обращеніе приводило публику въ полный восторгъ. Этотъ приемъ, чудная природа, вѣчно голубое небо, настраивали новаго короля самымъ жизнепразднственнымъ образомъ. Онъ съ большою любовью посвятилъ себя своему новому королевству и принялся дѣйствительно, что называется, творить благо въ странѣ.

Началъ онъ съ уничтоженія военно-судныхъ комиссій, учрежденныхъ для быстрого суда и расправы съ разбойниками. Комиссіи эти творили такъ много произвольнаго и злоупотребленій, что страна стояла буквально. Объявлена была амнистія дезертерамъ. Запрещено было чиновникамъ совмѣщать коронную службу съ частными должностями, что вело къ большому ущербу для казны, сопряженному большею частью съ подобнымъ совмѣстительствомъ. Освобождено было много невинно заключенныхъ, политическихъ преступниковъ и т. п.; изгнанные изъ страны получили право возвратиться на родину и пр.

Окруженный благоразумными людьми, своими помощниками, новый король въ короткое время сталъ любимцемъ народа.